

Параллельно с двумя названными системами шло формирование и третьей правовой системы — *право народов* (*jus gentium*). Как уже было отмечено выше, цивильное право распространялось только на римских граждан и потому являлось их привилегией. Однако, во второй половине республиканского периода, когда Рим превратился в мировую державу, становилась все более настоятельной необходимостью распространения правовой защиты и на перегринов, т. е. лиц, не являвшихся римлянами по рождению. В 242 г. до н. э. была создана особая магистратура — перегринский претор, который получил право путем издания собственных эдиктов регулировать взаимоотношения римлян с перегринскими и перегринскими между собою. Деятельность перегринского претора и явилась главным источником формирования системы *jus gentium*, рассматриваемого с самого начала как права универсального, вбирающего в себя и институты национально- римского права, и правовые традиции других народов, вовлеченных в общественно-политическую жизнь Римского государства. В своем законотворчестве перегринский претор не был связан нормами цивильного права — он действовал, опираясь на принципы, диктуемые самой природой человека, соображениями общей пользы и справедливости. Отличаясь максимальной гибкостью, динамичностью, право народов стало самым оригинальным, самым современным компонентом в общей структуре римского права. оказав существенное воздействие на другие его части, в том числе и на цивильное право. Изданием в 212 г. н. э. эдикта Каракаллы, согласно которому права римских граждан были распространены на всех жителей империи, была ли ликвидирована потребность в существовании *jus gentium* как особой правовой системы. Однако это уже не угрожало возникновением какой-то лакуны в едином правовом пространстве Рима, поскольку к этому времени все наиболее ценное из материального содержания *jus gentium* было инкорпорировано в собственно римское право.

4. РАЗВИТИЕ ИСТОЧНИКОВ РИМСКОГО ПРАВА

Древнейший период. Самым ранним источником римского права, первоначальной формой его образования и существования являлись «обычаи предков» (*mos majorum*), не отделяемые на первых порах от религиозных обрядов и правил нравственности.